

Из сборника
СМЕРТЕЛЬНЫЙ РОСТ

... РВЯВИСИ СЕРДЦУ И МОЗГУ

Памяти отца

Они устали
строить клетки...

Распались, не слезая с полушарий,
как расставались отчужденно ночи,
с теплым, белым телом предка,
каная солнце и луну
нам центробежной помпой, ---
но дни теней: своих короче
на закате, ---
ну...

и захлебнулась жизнь эта лопасть ---
аморфной бомбой...

"Прощайте...
нету мочи".

Навохлип черная пропасть
жвала сердце райских яблок как фильм.

Желтело утро, день седел
ночной: сиделкой: у зеркал,
прикрыв очки окна газетой.

Мираж анестезии видел очи -
слезящейся; блуждающей кометы,
по кубу --- лабиринтами лекал,
где: своды потолков --- колокола ---
тряслись, как в охватке родовой, смертельны.

Лишь --- "Прощайте..." --- как скала
в провалах стула и постели.

А руки яблоны трясла,

не защищали впрямь гнезда
 надкушенной луны,
 как оси.
 Часы росли,
 минуты разрывались,
 как поезда ---
 о рыданиями родных.
 Годы ушли, мгновенья процеивались...
 Горело солнце в 45 свечей
 забытой грушей,
 и грызлись атомы воценой клетки, ---
 сквозь сон ничей
 цедились в чрево земляные души...
 там зарождались дети.

К СЛОВУ ---

Брось меня, уже светает.
 К окнам вороны слетают.
 Заморожен взмах ресниц,
 Заморочен о неблиц.

Мне уже тебя не бросить.
 Это пара горлиц просит
 В одиночку крох любви.
 Не очнись от слов любви.

И не вдруг писать заброшу,
 Днем из окон видно больше.
 Возду правда --- шторы нет,
 Мы в ночах, как взгляд извне.

Будят стекла, люди олышат.
 Кто спешит, кто спит, кто пишет.
 Равнодушье знать не хочет,
 Есть ли жизнь за многоточьем...

ДУМА О ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

Луны шезлонг. Расплескан светом Я,
Часов разлук в зеркальных мыслях нет...

...Видит старевший месяц
В луже --- развится 'младенец'
Времени, в матери ждущей
Брызг перевернуть души
К оитному хлебу. ...
Илеком в висок
Сыплется 'о' неба
Вечный, песок. ...
Купол висок точных минут.
"Не, тяни рук, не ломай ног.
Океан глубоки; не мочи рук"
Даже в лужах луну кто-то, перевернул.
Поле пражито:
Парус и плуг
В звездное жито
Выплещет внук.
Стоя на оточной горе. поколений.
Над поголовьем, мы: из последних
Скоплений --- вдвоём
О дно горло дерем..

Тик сердца в гонг так в сверке о солнцем лет...
Сомкнемся вдруг. Храни земля Тебя.

ПОРТРЕТ РОСТОВСКОГО НИЩЕГО

Цедил он душный
застойный лимонад ---
остатки "Пчелки"... ---
черт тпедушный,
бутылку сунувши в клеенчатую сумку
и хлеба корку --- чем богат,
фуражкой из зеленого сукна
загнав глаза, как блох;

под челку.

Ходил желвак, --

как будто хрумкал

фураж казенный;

целил к нам --

как: вздох

больной, оставивший: стульчак,

вопросом жизненным пронзенный, --

душонком, зная, парень остренькой.

Засадам -- кафе...

И, ошля мох,

ползун замшелый, ползал по кратчайшей

на полусогнутых в мешке от галифе,

к зигзагам нашим, трясцем рычаг

живой

и паровозный: "

тянул, навязчив, --

пресекал на взлете дуги отвращенья

прямой наводкой --

"Дай на водку".

А френч навозный

такой болящий...

как будто просящий, прощенья

жарн -- за валенки, --

людей -- за сталинку.

Но красный хряп пизанской

башней нависал

к багрянцу губчатого икса --

вурдалак,

бормочущий о крови партизанской,

пролитой им: за...

Плевалась золотая фикоа.

Забрызгавшись, брызжал

дурак, --

лежал

как тень

фиксаж на бронзовом лице.

Мне памятен тот день

как сон о подлеще.

... Глушил я сладкий

золотный, аромат
ростовской. "Пчелки",
переложив командировочные в плавки ---
как временный советский эмигрант ---
проходом в эковом поселке.

БРАВАДА. О СЕРДЦЕ

Средь зимней акварели
служили в тире ветряки,
простреленно --- не ветрами пестрели.
Над ними, крыльям вопреки,
все утки опрокинуто летели.

И падал лев. Хоть царственно рычи,
но сердца круг на рычаге --- горячен.
Лишь отяг и лидся: плач свечки,
потехой: двухкопеечной оплачен.

И, словно жезлом войско, инвалид
взводил сердца на бойню костылем, ---
железка не горит и не болит,
агонизируя оовой и мотылем.

Воем выстрелам --- пари из десяти, ---
Куда спешить, душой отдыхая? ---
Не падает ветряк и... без пяти
минут речная иль ручная стая.

Серчал мороз. Шмыгнул тут воробей
над паром ртов под калорифер --- как украл
душок тепла. --- "Убей его. Убей..." ---
Упал и встал, упал и встал. Упал.

Десятка --- в сердце, --- потряски!
На ниточке висит.
Служили в тире ветряки...
Железка... а... болит.

и и и

Лазурный взгляд пылинкой пьян,
 Пятнисто пялит из румян
 Палитры ослепительный поток
 Глазаоткрытый: мотылек.

Не поленится томный взор
 Слетать на древний поздний двор,
 Где под поленницей: трава
 Бедна, как верная вдова.

И ночь бревенчато длинна —
 Колтун плести из паутин,
 Лихь вечно свесилась луна
 Сыпучим коконом седин.

Ажурный взгляд как пылью полн,
 Слипаясь, пятась от себя,
 Прозрачный взмах повио в петлях
 Лиоточным оком, истощен
 и точен оглаз,
 пучок:

из ног,

из глаз

крючок,

чем окрылен;

Иалвет ляльки в мотылях

В избе-умишке дурачок.

 АЛХИМИЯ К У И Н Д Я И

Мадам, не трогайте луны, — сорвется.

Обиженно под пальцем изогнется,

А под рекой, кругами под рукой,

Так бритвы срез не дерзнется. —

Вам, что в седле,

Что в нимбе, над селом не прокатиться

Дымками от избы к избе в покой. —

На дармовой метле.

Не приценяйтеесь — вдруг взорвется.

Здесь Русь. Столь зла, окошь кровь зальется.
От званных звонов --- по овражьё! --- вой!..
Тикайте-ка в аптеку и на ранчо
Чихать от стуж:
В расчет на доллары. Да овят, обманчив ---
Червленьем в зелье душ, тот ракурс, как зимой
Что просветляет глушь.

Одна дорога.
На Лысуь гору ведет ---

Видна,
До поворота ждет

Глаза ---

Бедна,

Течет

И рвется

В логах,

Где долго

Бога

Идет ---

Одна

Дорога,

Где лихо лиху господин

Мужик сказал, ---

Ну, сатана!

Падм!

Ну, трогай! ---

И конь упрется

В города,

Где каждый. ---

Гид ---

Вам окажет дважды

У самых масляных картин,

Что мысль художников --- одна...

--- Товарищ, вам, ---

да-да, -да-да,

не портьте вид

и отойдите,

вы здесь родились не один.

А мысль художников, мадам,

о нашем солнечном сожитии.

-- Ха, жизнь -- одна,
 как та луна,
 одна под солнцем оторона
 видна. --
 Связал
 Товарищ гражданин.
 Пропел.
 И выше
 Куинджи
 Взял.
 Не досмотрел.

ВЕСНА ВЕЧЕРНЯЯ

Когда у деревьев; как зубы, режутся листья,
 и старой женщине подслеповато приветлив
 весь мир -- как взаимная исповедь, --
 перестала ворчать на целующихся детей;
 тогда на скамьи у подъездов, как оплетни,
 лишь опускается шорох оплетенных дождей:

И улица отхаркивается от омога,
 что чахоточная тощая девка,
 нагулявшая с ветром не много --
 лишь приبلудного поа на свое поруганье;
 тогда шелудивый дубок -- уж не древко
 под флагом выброшенной газеты, а земли придыханье --
 в ожидании пальбы падающих желудей:

Тогда молодая цыганка ворует
 упавшую простынь с балкона на мокрые почки
 сирени, лишь ветер на шторах взволнует
 лишь кровь голубую экрана -- не лица,
 лишь пьяный плесей на газоне -- цветочки;
 когда; как на тоге; на простыни белой -- патриций.

И ягодиц не натрет о панель иступленный.
 в подъезде битлак под заплатку на джинсы! --
 подумает тот в телевизиорной дреме,
 когда пятерней хватает за сердце
 любимой. гитары, взыгливой девицы...

дождливо... балкон --- не трибуна для лекций.
Гармонии нравственность онится.

ВЕТЕР-МАТРОС

В. Б.

Ветер, шатавший доску забора
будто болящий зуб,
в эту ушербину, разве для вора,
что твои плечи несут?

Рею времени для подсолнечных
И безвременья рюмешок,
Шел мыльный и не то еще,
Да и серого неба мешок.

Ветер, качавший доску забора
будто без мачты бриг,
в этот в пыли, точно в порохе, город
что за дела привели?

На мели хлебать время-зрелище,
По глубинке выть у витрин,
Бездыханно влечь рыбой шепчущей
Время-торжище из людей.

Ветер, срывающий доску забора,
словно теченьем веоло,
в это, пред течью, дыхание моря
что ж твой: ушел альбатрос?

В море: оерое серого ворона,
в небо донных молчаний,
где рыдает в запое матрос
вдоль дождливых заборов, ---
оо-крушенье, как насморк, зарыто
тех в грязи угасающих гроз.
В тех забоях глухому отчаянью
нет по росту корыта.

* * *

Луна. Покойник в доме.
Тает снег.

И морозящий овет
Пересыщает подоконник.
Перемещает стол. Упал
Четырехногий стул на стенку,
Как будто кто-то перестал —
Играть семейственную сценку.
Сказал. Услышал.
Понял. Встал.
Устал.
Прилег и стал чуть выше.
На то-то в комнате луна,
Чтоб кто-то взял
Чего. И вышел.

ж * ж

Есть время углядеть в дороге
осаду омуты и дождя
от принижения в тревоге:
до возвращения в себя.
Когда на карты режут землю
по месту, где и надлежит,
коротким рассекают древний,
но выше Млечный путь лежит.
Отметишь свой, один из многих,
в узлах вокзалов и портов,
уже без жестов пешеходов
и переходов городов.
Гудок. Двойной регистр фамилий.
Толчок единственной родной,
на даль остальных, в ширь водных линий.
Там параллель со стариной:
Вода ль с колес, иль в проводах
откос, --- нет парных лошадей.
Когда несут на поводах ---
не суть. Ленъ. Важно --- где.
Когда задерживают вылет
и кресло тянут из-под ног,
тогда выдумываешь имя
и молишь видимость дорог.

Где (для парижских) путешествий
 и монастырь бил целый век,
 теперь здесь цепь автонашествий.
 И выше цель. Успеть в побег.
 Тянушки в челюстях замок.
 Так сладко скорость выжимая,
 на приоттяжном кренись. Прямая.
 Не долгод отпуск. Волен. Долг.
 Есть время, что с билетом, рвется,
 чтоб месту не принадлежать.
 С кротчайшим нетерпеньем, жметя
 проданье у дороги. Дать.

ПОЛУПОДВАЛ (перфо-рифмо-грамма)

не: выгнать
 Нао, и не обвыкнуть
 примерно бы:
 Одни она и он
 вжимают лбы
 Со всех сторон
 в, одно_окно
 Карниз от крыши
 под горизонт
 Всего и кроме
 лишь одной.
 Могила ниже
 где живем
 Ему, о подвинуть
 прилечь локтями
 Ей оттолкнуть бы и привлечь
 за то желанье стекла выбить
 Вот рядом льнем
 да, взор не в доме
 Он ветра вор
 навесил, зонт
 Она и он вдвоем
 мы их наоквозь не узнаем
 Все, жду что видишь
 (бросил камень
 Врозь хочешь лечь

а может выйдешь
На задний двор
оквозь черный выход
Оконный между нами выдох

ПРИСКАЗКА

Все детство проводил он за сараем,
где в муоре делился с муравьями
(крошным бутербродом на пол-царства
вкруг пальмовидного оазиса травы
(какой-то пыльной и фатальной;
при шлёпанье его штанов
и чистке головы
пыль вызывала приступ астмы
у матушки, еще не старой.
Но дома он оспаривать уж был готов
вновь отвлекающий подарок.
Так и читал,
что в книжках про избушку ---
моторчик вместо курьих ног.
Затем в кулак влезал жук-носорог
в обмен за самоходную игрушку.
Зашедши по-соседски раз поплакаться, Яга...
(И кто прозвал,
младенцев как пугая,
так одну курящую старуху?).
...воспользовавшись ближним коробком,
всплеснула о визгом воздух (кулачком,
откуда на окно вернула муху,
отпущенную защемленным пауком.
...обидчика-то обругала дурачком.

ИСКУС

Рассвет, похожий на лесной пожар,
стремится
к просеке реки
топиться.

А ключевой удар
саднящей в челюстях воды...
лишь угольки
с коотра испустят пар и дым,

куда деревья не растут.
Но пробно клонут рыбой коосмо,
и, кисло лопнув, кружит с кроны возглас
возле: меня.

Кого-то не хватает...
здесь глух стук,
трясины кровеносная возня.
Скользнул сквозняк,

чью плоть трыоудий двигатель проносит
сегодняшним вчера,
но дымом отали свитера,
как мы отряхали
меж вотречными ладонями иокру.

... ..

На дне небесном тянет бор
по речке глинной. тени гор,
но плавно глыбы облаков
всплывают
и не высоко.

Равнина зноя,
сам косою,
но упрессованный пеоок
перетолок,
себя переоыпдет
на море из моря,
преглубок.

В ветрах вверх,
вниз катамаран летает.
Меж ног моих волна
в икринках атмосфер
ее следами
проползает

до сандалий,
влечет от тучнейшего льда
под солнце прель лиан со дна.

... ..

Прудами лягушечьих свадеб
плетет серебристые блики.
В закате ль срываю я платье
о куста облепихи?

Выходит, растеряна, в ленте
прозрачно одернута, в смуте
под мглотые панцири тины
купальник спрятала бледный.

... ..

Мой взгляд ---
как пальцы на луне
иль поцелуя отпечаток
опять,
когда она ночник включает;
я вижу свет в ее окне.

ТЮРЬМА

Строго. Белая под черным,
Ты под солнышком дрожишь.
Кирпичом в очах в железа,
Точно в классики, глядишь.

Только ждешь. И всякий случай.
Минул втайне схоронить
Слово смуты. Знаешь место.
Время --- в колокол звонить.

Крест в горбу сидит. В дороге
Позвонок зарыт. Один
Первый поезд вскрикнет, но
Человек необходим.

Ночь бумажных стен: овозбоды:

Пальцем чти, цветки срываи
Букв по-детски, чтв очки
Резко. Редкое ура...
Где я? Клетка неба где? --- Дыра!

ВОПРОСИК

человек колесоногий.
что тебе в жару и снег
лечь упорно на дороге:
норовящий. человек

НЕКРОСТИХ

Однажды: вернусь, --- Кто?
--- Я...
Можно ли? ---
цветы упокоив,
Вду, отопри ключом: на: колечке;
Между лестниц пролетов, в поклоне
Одиноче до ночи жди, стоя,
Во мертвой надменностью втречен.
Давно не: ждет,
Имеет новый: вид, она,
В двуношеногом в нем
Еле: видна:
Через дверной: проем:
Она: здесь больше: не: живет:
Минуты часть: уйдет.
Она уж больше: не: живет,
Душе подай, подави в вине
Влейной из лета: выдержки.
Лента выпухнет олез: По земле
Стукнусь лбом: мозговека, --- И где ж
И сказано
Через дверей: запор:
Она здесь больше: не: живет. ---
Ну верь, кто врет,
Однако, не: живет она.
Вот весь и разговор.

Природным зеркалам
я не боюсь поверить,
хоть и вода цвела,
и дернул водомер
лицо испившего к привычке лицемерить,
к: не тем словам,
что, морщась сверх всех мер,
себя поцеловал.

Порозовел загар
от глинистой дороги,
от черной тени убежал
на толщину луча,
когда наканифолил травопольем ноги,
не раскрывая руки,
на видя окрипача,
что поглотился в звуке.

Стрекозий рву цветок,
украдкой из детства
с щетины прошлых трав, ---
кривые зеркала,
наивно удивленные соседством
о рукой паучьих ног
и влажных глаз
со стеклами инопланетных прав.

Не вэчен пыл,
но благо обмануться
желаньем жить
о вооторгом дикарей,
ведь нужно в пыльный город повернуться,
чтобы лицо припомнить, что забыл,
и не забыть
вою мебель протереть.

ЭЛЕГИЯ

О, дай мне в мире раствориться,
Мы не умножим звезд итог.
И, как уменьшить, повториться
Не дай, где стены --- в потолок.
Где, стало быть, и безмянина.

Игра бездомного в мираж --
 Иметь вращенье моря в ванне
 И неба оуетный этаж.
 Мы отню раз за повторенье
 Весны и песни -- над землей
 Всех птиц, и в радостном волнении
 Надрывно вторим, тянем свой
 И клоним голос тяжело в ноги.
 Заплачь, сестра, за омахом брата.
 А люди любят посвященье в боги.
 Как подрастает тенью дети волею солдатом.
 Завидеть, звать своим? Прикосновенье рук
 К какому-то там нильскому цветку,
 Иль к горлу, где так хрупко мечется испуг...
 Все те же ангелы крестом все тех же метят?
 Двери лгут.

А мы лишь прикасаемся, крича, --
 Вот эту вещь не троньте. Ах, как мы олабы,
 Отвлечены в чистых движениях ключа.
 Не больше как проветрить, протереть -- дабы
 не меньше!

На этот робкий взрыв невогосту однажды
 Уж не разбрызнуть деятельность смерти.
 Один два раза откровенен, другой же нежен
 дважды,

А кто бессмертней -- неизвестен.

Небытие... Наятие причастных.

Свиданья доля нас влекла за ледяные двери,

Невольно вдоль даренья зрений --

Возьмите -- от 8 миллиардоглазых;

Вокосье ведомых веков мы тянемся присниться

К далекой до невидимости, цели.

Познать себя в оердцекрушенье птицы.

И ошибиться в двух влюбленных. В мудреце ли?

Над созерцанием надгробий их, по мне бы,

Пусть руются их памятные кроны,

В чем разбираются их за рыданьем оклепы.

Уже в отадах их водяные склоны,

И в норах ветра оладко гнутся лозы.

Ты лишь -- цветка лишь выдох -- вне угрозы,

Вне гороти истины о Вечном -- лепесток.

Я, кроме слов, -- во влажном нюхе зверя крови ток.

Как идолам вменялось --- дать всем (вполовину
Всего? Всего у нас вдвойне, всего --- в двойном
ушерб.

На потом.

Не дай стеречь мне отарость, --- месяц в небе,
А дай расстаться и остаться миром,

РАВНАЯ МЕРА

Ты бежала с экрана.

И в зал...
Улюлю...

Голой прыгала через костер
от голодных до зрелищ пигмеев.

Он магнитные космы простер.

Я люблю

так раскрашенный странно
древних эр бутэфорный простор,

где огромного роста

чуть сутулый тарзан

называл тебя Лю

аморально и просто

и с лианы слезал.

А я так не умею

удивляться слезам.

Нашатырь!

Дубль №...

Игра и "мотор".

Режиссера: пошатывание.

Переживание грома,

каменноугольный пожар,

переворот мастодонта,

пережевыванье, переваривание,

ура.

Ты! Счастливо

бежала погрома:

элачного мрачного дома.

В алтарь.

Где оветильники чистого золота.

Дрожаше нашарь
курок у ,огнива.

Да храни тебя гарь,
на культурных пластах.

Порох пленку прожёт.

Расовет тает.

Прыжок
о темноты.

Ты...

прижатая к сердцу.

Наброшен: пиджак.

Умиленная пара.

Не: умею я так.

Словно мы одоверцы,
будто --- церковь кино.

На мооковокой: хибаре

будто шторы давно

ты: прошла утюгом;

а теперь угораем.

Словно оняты врагом:

двери, петли и рамы.

Погорели, ооотра, мы.

А проснулись... Кино,

где пиджачные пары

рядом улиц:

живут,

зябкий: трепет лиотвы,

леденцы и уют.

Ты?

В подравшейся тряпке.

парижская нить.

Обуваешься в тапки.

Подтошнило. Сходить.

На ооленое: мыло

глядишь огурцов:

желтоватым. лицом.

Точно свечка, горить.

Ты.

Читаешь.

Как Сфинкса

котенок

на прожженной. в потемках кушетке.

Листаешь.

Так одна быть боишься.

Ребенок...

И дым сигаретки

недолго летает.

То лежишь,

или грудь упираешь

в тетрадки.

То бежишь,

или ноги вбираешь

украдкой.

И не то, и не то.

Изуверенный старый.

принцип загадки.

Ты вожди животом

череду чьих-то дольных ударов

разбойной повадки.

Раной. раокроешься ровной,

до краев наполненной кровью.

Вычерпнешь она,

словно в пустыне

влажную глину.

Поит

стремнина равнину,

палит,

играючи, искра

моря.

Храм,

где хранимая радость, --

горит

край. неба,

где раннее солнце, --

гора

шаром покатилаь

по птицам

молитв...

Хлеба

попросят,

в зените

не скроются --

там

ничего, не осталось.

Их переметная стая

там отощает,

здесь обростаёт в праведном ритме.

Шепот ломает шею всем миром.

Разрывают всевышнего.

Что говоришь ты?

Жаждет бескрайности женщина

жрица,

равно мужам,

вопрошающим: вечного.

Нищий покой обретает из лишнего.

Ра-

ра-

ра-

ра!..

запрокинуты лица.

Огонь в них играет.

Жертвенный жар

крылья сжирает.

Жирные

крошки

страх утраждают.

в птичьей яичне

издохший.

Скоро в тени чучела изготовятся;

зрелую бражку растенья (раоходятся)

В дар городам

равнодушным,

т. радушным,

душным

в гайках орал

колоо глотки сорвал.

Возвращаются в прах

трактора шестерня

и отерня.

Я дразнил муравьев на тропе

и травинкой играл в голове.

Права лет изменял,—

что укрыл, то украл.

Барда раб породил.

Предоставил груди,

как к награде,

и не освободил.

Покарать бы!

Бородой на чурбан
барабанный...

Чтоб не пал по оадам
до улады

рулады
я трели,
а бараньи зады не считал
поголовьем пород
золотого руна
при параде
буржуй.

Так твержу я,
что жаждут себя
и народ,
и страна,
о вольной болью любя
третье.

Благословенье мужу и жене,
Что выбором довольствоваться рады,
И дому их, что в поле полон, ради
Грудных переживаний в едине.
Не вынести за порог тепла в рубле,
Уклад comodный их окладу равен,
Дитя ползущее чихнет, иль ветер рванный,
Иль пылью репродуктор в голове.
Там разве только старший сын лежит,
Сном разметался, будто бы божит
С тетради акварелей на полу,
Родные, не найти в комодке места,
Выносят в теплом ящике из жести
Под корень благодатную золу.

Вера и воля

пресвятая,
Верность невесты ---
в углу
удавиться
голой,

если мужик, милый
в загуле проклятом,
темным углем
обожен,
чертит

по оветлым перинам
границы,
зримые днем.

Шершень кружит, как чертик,

между грушей и вишней:

в серной пыльце.

И, пожалуй, излишне солнце олепит.

Чей-то дедушка опит там, в степи, негде где кочевать.

Только глаз ножевая рана...

А на крыльце, раз в домах только, лишь ночевать, со старушечьих спиц распадается радий ---

в рай да в ад.

Славно в перьях птиц --- в головах...

происпавтся дети.

И, ах!..

Все --- поэты...

свободны.

Сегодня

бесплатный их праздник.

Будет буфет,

а затем кино.

Но

ты: входи в храм безграничных зениц.

Разрывается

блиц, ---

убегай!

Или нет,

Так, скорее, целуются два сердца

в полураспадах...

Погрейся.

И не играй

там,

там,

там.

УИКЕНД

Пашней. Посуху. Как морем.
Шли к деревьям воду пить.
Пара глиняные поры
охлаждать.
Силуэт
башни оилосной за полем,
Бакан, нежели маяк.
Банку, склянку с окорлупов
снес прибор под тополя.
Этот овет.
Пыль в чертах. В поlying зарит
кожи пляжный. фюзеляж.
За шершавыми ладонями закрыт
безразличный к полу полувзгляд.
Иль под шапками газет.
Что там врут по разным странам?
Чем кормили кормчего?
Рисовым отваром
оыт.
Умер. Но оставил олед
ловли солнца тралом.
С выходным авралом олит
сон краснорабочего.
Сколь полоть толпой овекольную ботву?
Хлопотливей: фляжку наполнять.
Вольней, ословно флагман на ветру,
стоять
с головою на груди
впереди
и в дырявые мозоли дуть.
Легче соль овою, как землю, грызть.
Тем приятен: сел горбатый. труд.
Вроде уезжая с моря,
в подкидного
углубись.
Надо жить,
конструируя хоть тяпку, как метлу.
По рублю!..
Погресть... По анекдотам.

Б пору
к самым
новым:
дальним;
горизонтам
нам бы
плыть.

РАВНОСТОЯНИЕ

 утром
 Луна -- одуванчик
 Вон парус, надулся
 что месяц
 над морем
 И держит булавкой
 ось мира.
Под олицем пустой стебелек

вое прои'зошло в тебе
возле тебя ничего не
могло из тебя'изойти
эта надпись найдена мною
вдали от людей на песке
поглощенном собор из вне-
запной беспмятности
матрицы моря
 в тебе
на лобом: его языке

СМЕРТЕЛЬНЫЙ РОСТ

I.

Ты: говоришь, ---
Ты скоро людям перестанешь верить.
Три круглых года лишь
Средь них

Сидишь
Костями на мясах --- тих,
Прямолинейен, как лишайка ---
Их штык, их ствол, их тать ---
Солдатским ходят мерить
Шагом душу ---
Посмей-ка
Сорвать плоды неверия ---
Попробуй
При них не встать. ---
Мозги наружу!
Трехлетние их воопаления
Тошны и пулемету...
Воспоминания одеты в робу ---
Всю жизнь играть
На хлеб работу.

.....

2.

Ты видишь, ---
Богомол
С головкой --- словно лягушонок,
А сбоку --- лошаденка лишь ---
Зрачком --- от бога, мол,
Лишь у него такой имеется
Из насекомых --- зорек,
Направлен --- флюорисцентный пузырек
С туманной точкой смеется...
Смеётся то есть, на руке...
Кхе-кхе...
Тебе усом нос щекотнет.
Ишь, грациозно бы изрек:
"Та даль, скругленная углами...
Та девочка с красивыми (как гнет!) ---
Как только любит покривляться ---
Локтями перед нами....."
И смотрите за стеклом стенку --- вы
На листья хмеля --- где --- ждут, отременятся
Его сердцеголовые красавицы. Увы...
Он не на наших дам.
Крапинку глаза: положил.

Давай тебе о свободу дам.

А ты ему, небожь, --- пожил,

И хватит.

Вотать! --- Я!!! ---

Качается в дыбы, прижае, как лапы,

Булавы ко груди, как бьющий ими

В латы.

Чем красоте поклясться голой?

Платьем!

И плащом распушенным,

Как будто ветер с полу.

А чем тогда стыдиться красоте?

Тем, чем, ит клясться ;

В правоте.

Прикрыться.

Но признаться...

Успеет сын твой потомиться,

Трех лет от роду,

Подокрасться:

"Давай --- отпустим, папаша на свободу".

"Задерживать, ну что же, нет причин".

Смотри: дыхание и пульс на животе, ---

Заметишь ты для сына. под ногой.

И хищник мух --- в потемках ---

В лиотях не отличим;

И вскрик --- испуг ребенка,

Что ночь овичас наотупит...

Наотупит на него! ---

Тебя на миг наотупит.

.....

3.

"Ты слышишь", ---

Говорю о тебе

С трагизмом: голубого шута, в: голосе,

Протяжнном ко взглядам лишь

Из-за барокко цирковых кресел.

Никто не знает о такой резьбе?

Чертишь ли баррикадные полозья?

Это циркуль ведет,
Расширяю. Опять.
Звуковую из цели волну.
До тебя не дойдет.
Позывной: "И чего бы тебе помирать?!"
Он всё глуше за жизнь --- о да не за одну...

.....

4.

Похаешь ли пузырек, оравный
С нарывающей кровью?
Ты, будто очастливый
От сухарика хлеба; что, будто, как, пемза ---
Симпатичнейший кус бутафорий
Для мыльного гипофиза быта.
Полезен. Разрезав
До глотки: ли, ты, ---
До когда-то бывалой и, оной?
Разложенный мозг
Не, "признает двоим, срамоты,
Ты, "кончаешь
Накапливать мертвенный лоск.
Роот твой (содержан...
Для сладкого хиха.
Неужели не чаешь
(Как ты освежеван, обрезан!)?
Ждет в тебе жет тебя ---
Не дождется --- червя ---
Червечиха.
Ты: вечен, двупол и.
Душок насмешки и муки заполнен.

.....

5.

Не буди, меня, зверь.
Не буди, овятое побоище!
Вкусен: ли, чресел моих автомат?
Оповатая! дверь...
Это что еще!

Это садящийся на крестец сад.
 Кто тот котик -- горящий чертик,
 Сутулый, флегматик?
 Куда вы идете?
 Куда вы идете?
 Колебаться в объятьях скелетов
 "Из последних, надуманных сил"?
 Маразматив и, оледом, известный догматик,
 Вы идете назад?
 На дуэль; и не взять пистолетов?
 Вы слегка их боните?
 И, престало, вам -- в тире?
 Где лишают дошедшего теда?

XX

Я рад.
 Но не отану креститься углами.
 Молитесь
 Промежностями: девы дебелой
 Земными делами.

6.

Шупай, шупай, с жалтушный пеней,
 Ночь бабушку, собственных внуков;
 И, если любовь (твоя) ей до-фени,
 Тебе любовь моя -- спиной под руку,
 Потому как ты есть -- проведняк,
 Не имеющий даже с объекта,
 По которому жить (наверняка)
 Суждено. Не заштучивай овета.
 Он слегка обозначен.
 А значит;
 Ты! больше! увидишь насупь?
 Укусишь на служу?
 Уыхаешь сказанный дух?
 Узнаешь, что слова -- нарост на бумаге --
 Вещь... --
 Похоже на шизофренический почерк.
 Вещь, даже если в,
 Даже если в слове: вещь --
 Мягкая ще-пящая --
 (В женском роде: ВЕЩЬ)
 Ни захочешь ее никак,
 Если вещь эта -- мяготь твоя неотоящая.

Ты: когда-то в отваге,
Шалун, бежал от докуч: воспитателя,
Неотвратимо забившись в угол...
Теперь жена тебе не снится,
Лишь только' силуэт' питательный,
Поймавший свет' оконный' в' руку.
'За' ватною' лисицей
Валится под ноги внуку
Бычок на паралоне: ---
Обман: на переломе: ---
Ближайший к изголовью...
Пойми, я не злооловлю.

.....

7.

ИЗ КРЕМАТОРИИ

В. Кривулину:

Поэт перед лицом Китая.
В нем: умерли: его враги.
Ты, чай зеленый: не пытаясь:
Почесть за, чай, съешь, сапоги,
Когда: ему: не: хватит: риса,
Оно --- лицо --- поймет: потом,
Что Куприянова Бориса ---
Не достает великим ---ртом.
Ты в цепь в припадке: озверенья:
Не ляжешь, на: фиг: это: на:
До --- слов: горящие, коренья:
Чтобы: взошли, как оемена:
Марихуаны: сваренья:
Кремлевокая! Великая! Китайская! Стена!
Не ожидает: ничьего: стихотворенья.

И з к н и г и

П О С Л Е Д Н И Я
Р А Д О С Т Ъ !

К В Р А З И Я М О Я

Цветущей прозорливости предметник
Мой. хроматично (въяве ли?), предмет
Исподне одеян доднею поэт
Восточный паренек известный.

Его оставило с его (воображение
Мой объективный, ноумен во мне
Дороже и коня и многоженья
Я по миру иду во юне

Что расплываюсь мыслями по пла-
хе:

Подставив взмытую главу
И мысль подне-

Вольно ночь отвела поправ
Под меч-траву

Что носят птахи.

К опаютебяшним кошарам господним

Кыш кош пастушный, крестоцвет ли

В кошме: ли тленный о дудки коноплянки

Чем выше: отрельни нао младенец ветви

Тем ниже травы: мяты

Мятутся музон тальянки

Мужик корежит

Корнями объятый:

На помощь о узнал себя

Как пней таежных

Киводер

Родитель материт тебя

Блаженства коймивояжер

Протянуты руки

Излуки

А ноги:
Отроги
Горы: и реки:
На человеке

Вооток:

Кузнечик оторванной: ветки.

Капель молоточная встык

Я здесь, не родился, привык

Т Магистр (магистральной: пипетки

Порог

Я здесь претерпел долготы

Из детства дремучий, старик

Под ломаной (солнечной, плетью

Звучащий дорожкой арык.

Зарок:

Я здесь

Прикусивший, язык

И везде

Гой еси к душегрейке пришит узелок

И клубится гудок

Поиграть на гармошке: железных дорог

Смешав и забыв языки

Под надцатью наций: обйдут ледники

В ростковый глоток

2017 в. тетрадный: лиоток:

Столетние азы и буки

Запал заповедный букашный, их олог

Должно быть в раму топорные струги

О девах роптали холеные олуги:

Кто дело волок

Кто тело мадам:

Где наши?

Кто те? казак рашин

Не дам:

Зло пополам, во с плотину:

Зеница полей поползла:

Дом окотину:

Духовно слепую в сузлах
Вовьму и отрину

Рассеян ли я?

Привередничая
Как дважды стрижа над ожатою полоской,
Лезть в скольца в досках
Приобретенных лет окворешно потерял
Всю власть к чертям.

Т. Поэт в полоску,
Не отличить его лица

Т. В сповозке
Битого яйца

Ура играемте в войну
В дыму табачной
Трубка мира
Бронирована ветвь оливы
У одалиски на жену
И та иголку прячет
У вековой отсталости в плену
На ложе брачном

БЛАЖЕННОЕ ЛЕТО

Увы остался лишь платок
Фортуны на обмен Фемиде.
Сеужденный пот омахнуть Я рад
О отул сломал сапог
Парад
Палаческой авидьи
Утер о губы потолок

Как небо в спазме поволоки
И опетькаясь на народ
(Урод!)
В носках морской полоски
И петлю на руках порвав
Повис как год
На альмана-

Хе распутови Привал окольких
Манал
Стольких

Сей монастырь себе отныне
Хоботорукие олони
Не утешаясь тащат балку так топнут и кивнут
Что тесный камень мне откинет
И нет ни ног и ни спины
И тусклый облик глаз одних со ушами взноет
И
вспорхнут

Взирая ниц не обману
Хрустальный лаз орла и решки
За взгляд на дождь в мешке усмешки
Во глинах прозы потону

Где буквы чаще

Чем дожди-

Нки

Огрех

На счастье

Ни былинки

Пыл поля

Пуля подожди

Любимая! Смелюсь на части

Вживаясь в догово ввалясь

Любого бога и зверья

О! грех

Немецкие поволзцы

О человеко- ли -подобен

Лютерный март окрипя в полозцы

Когда и его во-

Да в потоке

Плешивый пляс людový

Языкóв ритуальной смерти

Подобья эти

Тяже олова

Все майя

Майямайямайя!

И ты одно о той.

Ибо отоя

На стуле. месяц

Не поймал я

С твоей бастилии, базилик ее ни простыней
ни лестниц

Чему охотно бы поверил

Но не уверенным в себе

Из олов перила бы намерил

Тебе ль впервой впадать в событие

Как в телепленном первобыте (?)

О лотос, лебеди, лобвей

И вечный, путь одесную шута

Что соотрадает тем кому не нужно

В потребной жертве долготы в годах

Искусству яонорукое оружия

Когда плохие дядьки нападут

Во рту, какашка

В жопе бражка

По утрам народ воеает

И ту даль куда падут

Те и: этот петь пойдет

В которых качествах

Их лиц количество

Окопанное ниц к величию

Конечных звезд без дна:

Как на смотре удачей стран:

Беда: ли судьбища, бедна?

Льбви небесную утрату.

Простит по миру мне жена
 Что в подземелье неземна
 Под полем: в этом виновата:

Мне лабиринтная змея
 Почти дворцовая дворняжка
 Вотще гражданственно смеясь
 Из сказки вспомнилась бедняжка

Откину камень и зайду
 Не, обращая многоватых:
 В коня в собак на поводу
 На пир светителей в аду
 В миг всех оттенков красноватых:

В зеленой завязи в саду:
 В окне решетно, слеповатом:
 К мешку с веревкой два обрата
 Кого-то в маске подведут
 Глаза мне пальцы вдруг зажмут

Она?
 На нежность обернусь а: тот
 А он в мешок отряхает плод
 Вина:

и я *

Будто бури не видел
 Победы: влача горный ветер
 Над водой облаков в доле вечер
 Лишь глянет в обитель

Между кручами влезть
 Ни кусточка не одернув невмочь
 Но и в спуске в долинкину ночь
 Водопадов скалистая схлесть

В глубине огонька нежеланье утрат
 Снегом: выше оил переполнен: пик
 Пожалев любя захохочет дик
 Море от городов уводя с утра

Обойдем и подснежный тлотор:

Красотой: омвенного полдня:

От берега макова поля:

Отшельник укажет нам стог

ЗУМ:

010

Фон задумчивый: оконченной дали на теле оснцван
Фокус: оно ль трансфокатный подвижнику акта оквозного
В Муз. умирающих: зумер в кино ль через ноль цепенельный

09

Честь книзу пальцем побольшим к Поляинии овяше кто смелый.
Гимновой: лирикой: жестов пролавить о героине
Многи мне боги как атрибут песнопений доныве:
При голове: выражаясь: прикрытой: тьми: покрывалом
+08

В свет покровительный: комооу маски молитва о малом:
Дай себе посох пастушеский: вечный венок из плюща.
Шут процветай: на земле делово зблено семя луца
В сельской: компанше ради словца по крови Талии
007

Разоблачительный: материал поднебеоим астралии:
Область циркульных правил нарекши гастрит эгномии
Обляком: бластулы выпуклой: облако шлем из гастролли
В ум над Уранией: о плоской: линейкой: означим фигуру
6.0

Из отношений: предчувственных бурь к мирным формулам гуру
Хор не поет их влечется кифарой владеющим плектром:
Терпсихора: вертит танцем: влачащийся некто
Разрушимой: толпы вселенный: вращается атман
0.5.

Чарой: любви по-этически тоотом исходят Эрато
Эра чиолом обрекаясь на выпечку овадебным тестом
Манит покой: что выпетый текотом: выпячен жестом:
Личной игры: медиатор: лирой: сердечной: в пстелли

4

Уровней: звука со сладкой: тооски тростниковой: овирелли:

Эверте слово протяжно внутренним гласом
 В трубах ушных вне среды не дано разобрать из вибраций
 Фибр положанных пространств одавлен канал регулярный
 -03.

По характеру действия единого плач популярней.
 К палице с маски ручной: при венце из лозы эпоепной
 В тране дифирамбный: жрецов Мельпомены о козлиного пения
 Музык хоронных похрамный и отрах сострадам: богоборный.

•2

Общих мест обходимость единичьем притворным
 Превозможь не судьба ниоповедный, закон об умерших:
 Лику со свитка на время Клио при прошлом пригрешность
 Вещих аффектов наследотвенный ларь грифель доносит

I.

Царской героики в прессе распутничьей: книги анонсов
 В номер воденой: дощечки эпох воостановлен канун
 Стиль в Калляопучья красочно речь подражает огню
 00000

СОТВОРЕНИЕ

Ох тень читателя на первый черновик
 Смеленная омятенная от лампы
 Сиятельно, упав и остав
 На растопыренные лапки
 Расправила свой комариный лик
 Ну отдохни же тельца отебельком устав

Единственный же щекотлив язык
 Для тли всеяден твой 'ли?
 Тепличной, зелени длинны уош
 С брэдко личиночье не с крылья
 Чего и вуалируя не окрыли
 Двулистне в оложеньи: вдвое

Но что же? как стихи-то? ашь?
 До лампочки! где тварь воззрится в Бога,
 Эх махоньки! твоя бы власть
 До звезд 'бы не расплавилась
 Гашу я овет устав
 Золотоглазая головка

Понравилась
Сушу страницей.

залиотав

ЗАПОЗДАЛОЕ ОТКРОВЕНИЕ

Я лежал в азиатской могиле и опал
В очаге колыбельной: свободы
Вопять лепешкой, вскипая, вхожей по своду
День себя в круглый лаз мне совал

Я лежал в нижней нише где право был мал
Остудела оступенька чуть западной ног
Только встав на нее я бы видеть не мог
Сколь ушерблен у днища овал

Выше б лошадь закласть локтя глубже едва ли
Полость о дымкой иллюзий о квадратным ледном
Голова на углу в родах норки в дурдом
Связан юг цепью гор сел кетмень на отвале

Луч долой, из дыры я б на цыпочки вокоре
Три тропинки на север, о холма хоть в ручьи
А им вотречь беглость воинства в черном мужчин
У их плечи белый мчит через руки покойник

О приду о двух оторон рассудить по зияниям просто
Что над кочкою камень живьем засыпал
Взор сидящих на Мекку в два неба провал
Вотрасть пронижетоя, длекнем роота

Змея! Змея!

И в НЕСТЕРИАНЫ

желтая звезда

Вы, чье свечение огнит лазурью ночи
В венце земных небес, сиянный элемент

Те звезды вам! На диво непорочны!
 Вся слава вам, с начал пребывшим без измен!
 Вечере
 Человечьей расы череп,
 Уст бабочка, прозренная галлотка:
 Мгновен рождается усталый, отцветать,
 Проходит, праведно возводит очи:
 Салют вам! --
 Живительно приветствие представших умирать.

.....

...гимн-частушка

Велик учитель, что воспет пременьше,
 В начале сотворивший паритет
 Между господствами добра и зла,
 Не медитируйте, а совет
 Подагры гастровой старейшин,
 Как бы в небесную обитель лам,
 Вы, чей -- их смертный страх -- авторитет
 Архитектурный охраняет...
 Мускулатур (макулатура,
 Макулатур мускулатура!
 Госплан в нирване выполняет
 Вампир ментальный, взявший олед
 Бумажных душ бумажной жизни, --
 Дел человеческих капризней.
 Окаменелый экокремент.
 Тех авантур сама доступность --
 Все знают, что произошло тут
 Сначала -- чудеса не в чуждость:
 Недели трудности ударной
 Воскресный труд.
 Лени не безвозмездно дарной.
 Срывай, вкушай, кайф яблока,
 Наркотик зрелища калякай,
 Молчи и, детище малякай,
 Им звонко званый в облака.
 Но по страшным судам все таскаем
 К чреву огненной ямы веками,

Как оправданный завистью Каин,
Здрав, земля! Почто не смеешься
На том свете? --- Почти не найдешься,
Надо всем, что творил, отвечать ---
Из последних о первом кричать:
"В другое время я был Яго!"*1)+ ---
"Прощай, плешивый Иегова!"*2)+ ---
Его неведомого яда
Хватило бы на добрый город..
И Яхве отрахом окрыл лицо.

.....
.....
.....
*1)+ -- цитата из Игоря Бухбиндера

*2)+ -- цитата из Александра Ожиганова

Уколетоя и оломитоя
Сосулька и оломинка.
Сбив серебро на 'молоточке,
Пошли себе зимняк по почте.

Солнечный кораблик прибывает.
Он несет зеленых человечков.
Встречу на крыльчке 'издалечка'
Гостью, что любовью убивает.

айя!

Понимания интуитивный метод
Движущийся мыслью результат
В малое количество полезет
Высших качеств рая медитат

Со времен зависимых от
Их в пространстве мест моих

Не выходил 'еще никто
За мысли долг
Предел оужденья
В оуществованиях' овоих
Снимает цепи, напряженья

По коридорам власти: стерегущей:
Кому тесны расшатанные рамки
Отдельных оботояний: в новых свойствах
Раскройте двери окна ждущий:
По лабиринту словно танки
Или олны шумит бегущий.
Тесей! повсюду ждет геройства
Гад ползущий:

Ну а моя инвариантность
Взаимосвязана о другой.
Найдя в симметрии покой:
Пропала будто ирреальность
В зеркальном небе отражен:
Чудесный образ спешки, той
Которой. взор твой покажен:

Пока народы надорвутся
Покуда расы отцветут,
Покамест пчелы оонно вьются
Да трудный муравейный труд
Но так людишки создаются
И миф и мир воссознают

Миф вышиваю тонкой нитью
Как божий мир заворбженный
Большим и памятным открытьем
Что есть мираж господней шобы
С перипетий и перепитий
С кувшинами лилейны жены
И сохнут грудью аки воблы

Что страшно жизнь неблагодарна
За жажду средь солончака
В страдании утилитарном:

Глубоководная река
Всегда на сносях
Вой родит
Дожди колосья
И косорыловкой разит
С лягушкой ловащей лизмя быка

Легонький дом на длинных овах
На случай ливня и разлива
В лагуну горный водопад
Наш разговор при попугаях
Неторопливо и очастливо
Лишь обезьянник вороват

Долина долгого раздумья
Да орхидейного разделья
На вдохновенных берегах
Ты моря мудрая ведунья
Землей покрылась велика
С отравитянской молодю

Храм огромным в века

Хоть разрядись гроза над нами

А ты и каменная танцуешь

На покалеченных стенах

В огне охваченном волнами

Где и дельфина поцелуешь

И встретишь солнце на волнах

и и и

Один знакомый великан притворился пташкой звонкой
Но мешали облака перисты ей окакать поветви тонкой
Знать пичуга не легка свищет ураганом громко
И в шеломах черепа и в кольчугах ребра только
Под стволами вековыми вая округа перед оком
Доброго богатыря чует конь мохнатый волка
Упирается хрипато когда истервятник горбится пред

ококом

С каждым шагом витязь хлопал каблуками по бокам
Травяной ругал мешок ость шакала не окаяла
По курганным большакам
Только пятилась брыкалась

Бегал тролль кругом по скалам;
Эдакий сверхчеловечек и вооставший Святогор
Из измеренного гроба что давно прикрыл Илья
Муромский, доброхот былинный старый
В тридцать лет хлебнул от отарцев чаши три Сомы
Зелья
И соснул и встрепенулоя
Лишь в пол-силы и на двор
Теремной оредь бояр в князей, дома,
Выбежал и очутился и очнулоя.
За вратами в перепутье как пел Боян, или я
Бедный рыцарь трепанулся(?)

Где полки дружины рати?
За заморские кровати
Володимирокой, княжны полегли крещены груди
На кашеевые груди
С ними дядька Черномор что Людмила знатный, вор
Мимо батюшки царя
Тридцать три богатыря
Минут к Миносу на минус, Братья!
Вновь троянская резня? Махабхарата и вздор
Про мудреную прибавку бездуховности к зарплате

Богохульный потрох мерзкий, соловей, разбойный мой,
Ты не пой.
Здесь ой-ой-ой,
Сколь геройской, смертью пало
Тех которым перепало
Наиграться не дано
Разве только лишь в давно
Или в скорости,
Нам наукой,
Свыше звезд нижней скорби
Люди демиург протух ли злой,
Тут ли сатана напугал(?)
Кто ли чтоли, выдь на бой!

Так крабуясь посылаю от сохи, вперед, трудягу

Рыжегривого конягу
 Он опоткнулся о корягу
 И наивный укоритель
 Пешим ходом кувыркнулся
 За заклятую струну дернул за стрелой стрелу
 Одолжил что у колдуньи враг охнул не пригнулоя
 Птичкой выпал из уккрытья
 Мимо выронив окалу
 Из гнезда на туче кучевой по форме дуба
 Думал видно дай прилягу
 Охнул вытянулись губы
 С носом в клюв прямой беззубый.

Пискнул дернулоя

Порядок

Камни ожив возвратились в города:

Или в села из полона:

Точно сами господа

И лед тронулоя

И отплакалися жены:

И полянам и варягам

Всё вода:

Плясали куколки о руками

Их что-то дергало бесповодно бесполо

И кто-то о нитями аж офигеть напутал

Родимых уз веками

Текли разбавленные крови

С хора:

Скучно

И онсва предавалоя мертвый город

И жатвенные нивы

Разврату жертвенной любви

А я по буквам молча отукал

И жался к живым вымыслам любимой.

Эриния последней эри

Я рад что был о тобой первым

Кодеко чести продлевая

Я твой евнух мой гарем ты

Воходит семя проливая

Звездный бык к коровке рая

На молочном на пути

Крона всходит Тартар бродит с шумным ветром;
Из планеты:
Подвиг лжи, прекрасной, чтобы
Нам мораль не облясти
Положусь на веру
В Мир предгорный,
В Гроб загорбный
Что гарант честной утробы,
Мать пречистая без скверны

А Л Ъ М А Н А Х М А И Я , выпуск пятый.